

ОЦЕНКА ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИИ НА ПУТИ К ДОСТИЖЕНИЮ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Татьяна Андреевна Спицына^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2024-26-5-53-62

а Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье проведен анализ основных источников, по которым можно судить о прогрессе РФ в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР). Выявлено, что глобальный индекс устойчивого развития обладает рядом недостатков, таких как использование устаревших и нерелевантных данных, невысокая корреляция между индикаторами и задачами, решаемыми в рамках ЦУР. Кроме того, не для всех задач, на которые декомпозированы ЦУР ООН, разработаны соответствующие индикаторы. Национальный перечень показателей устойчивого развития Федеральной службы государственной статистики (Росстат) содержит более ста двадцати индикаторов по семнадцати ЦУР, что затрудняет их интерпретацию в совокупности. При этом индикаторы, входящие в перечень Росстата, не всегда отражают суть задачи в рамках ЦУР, что было продемонстрировано на примере анализа перечня показателей в рамках ЦУР № 7 «Доступная и чистая энергия». Автором обосновывается необходимость корректировки состава индикаторов устойчивого развития, рассчитываемых Росстатом, а также разработки отечественной методологии оценки прогресса по достижению ЦУР. Ключевым моментом ее разработки должно стать достижение консенсуса профессионального сообщества относительно иерархии показателей в рамках каждой из ЦУР и их весовых коэффициентов значимости. В статье предложена шкала определения числового значения индикатора в зависимости от его соответствия целевому значению и прогрессу относительно среднего показателя за пять лет.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития (ЦУР), индикаторы достижения ЦУР, сводный индекс устойчивого развития, перечень национальных показателей по ЦУР

Дата поступления статьи в редакцию: 1 октября 2024 года.

EVALUATING RUSSIA'S ADVANCEMENT TOWARDS ACHIEVING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Tatyana A. Spitsyna^a

RESEARCH ARTICLE

a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: The article analyzes the main instruments for evaluating the Russian Federation's progress in achieving the Sustainable Development Goals (SDGs). According to the author, the Global Sustainable Development Index has several flaws, including using irrelevant and outdated information and poor correlation between indicators and SDG targets. Additionally, not all of the targets into which the UN SDGs are decomposed have corresponding indicators. The Federal State Statistics Service (Rosstat) has more than 120 indicators for 17 SDGs in its National List of Sustainable Development Indicators, making it challenging to interpret them in aggregate. The list of indicators under SDG No. 7, "Affordable and Clean Energy", was examined to show that the indicators in the Rosstat list do not always accurately represent the essence of the SDG target. The author supports the necessity of developing a domestic methodology for evaluating progress toward accomplishing the SDGs and adjusting the composition of sustainable development indicators determined by Rosstat. Finding agreement among the professional community regarding the weighting coefficients of importance and the hierarchy of indicators within each of the SDGs should be the main focus of its development. The article suggests a scale for calculating indicator's numerical value based on its progress in comparison to the average indicator over five years and its compliance with the target value.

Keywords: Sustainable Development Goals (SDGs), indicators for achieving the SDGs, Sustainable Development Composite Index, list of national SDG indicators

Received: October 1, 2024.

Устойчивое развитие

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что трансформация управления, основанного на принципах ESG, постепенно охватывает все уровни – от государственного до корпоративного. В связи с этим становится необходимой разработка методических подходов по оценке достижения прогресса в области устойчивого развития для различных категорий заинтересованных лиц. При этом, учитывая сильную взаимосвязь Целей устойчивого развития (ЦУР), продвижение к одной из них, как правило, так или иначе способствует прогрессу в достижении остальных при условии принятия во внимание рисков побочных эффектов [Данилов-Данильян, Катцов, Порфирьев, 2023(b). С. 1041].

Для оценки ESG-трансформации на уровне отдельных корпораций может быть использована их нефинансовая отчетность, а также разнообразие ESG-рейтингов, присваиваемых независимыми рейтинговыми агентствами. Соблюдение ESG-принципов на уровне отдельных регионов страны также находит свое отражение в рейтинговании субъектов РФ по данному признаку. Аналогичным образом доступны для изучения ESG-рейтинги российских городов. Однако, несмотря на обилие информации, заинтересованным сторонам, включая инвесторов, менеджеров, бывает трудно разобраться в часто противоречивых данных, представленных в рейтингах и отчетах ESG [Chung, Margolin, Vyakina, 2023. Р. 83]. Это объясняется тем, что составители рейтингов используют собственные методики, а «при отсутствии их конвергенции наблюдается разнообразие и противоречивость оценок факторов ESG-зрелости экономических систем разного уровня, что вызывает определенные сложности при интерпретации результатов различных рейтинговых оценок среди исследователей, руководителей корпораций, инвесторов и практиков» [Марголин, Вякина, 2022. С. 360].

Что же касается страны в целом, то из тех инструментов, которые доступны для анализа на сегодняшний день, – это, во-первых, Глобальный отчет об устойчивом развитии, в котором дается оценка достижения ЦУР странами и определяется соответствующий индекс. Отчет публикуется Сетью ООН по поиску решений в области устойчивого развития (SDSN). В основу расчета индекса положены 162 индикатора, определяющие степень достижения семнадцати ЦУР [Марголин, Спицына, 2020. С. 200]. Анализируя данные, приведенные в отчете SDSN, следует иметь в виду, что конкретная позиция страны в общем рейтинге определяется не только ее собственными результатами, но и достижениями других стран. Таким образом, даже при наличии позитивных тенденций в рассматриваемой

области, страна может опуститься в общем рейтинге вследствие того, что у других стран наблюдается более быстрый прогресс.

Отслеживание положения страны в глобальном рейтинге устойчивого развития, безусловно, необходимо для понимания общемировых тенденций. Однако страны мира разнородны по уровню экономического развития и приоритетам в рамках устойчивого развития. Так, для стран «большой семерки» основной среди всех ЦУР, очевидно, стала ЦУР по борьбе с изменением климата, причем как в средне-, так и в долгосрочной перспективе [Данилов-Данильян, Катцов, Порфирьев, 2023(a). С. 941]. В связи с этим ООН рекомендовала странам разработать собственные витрины показателей, характеризующих устойчивое развитие и учитывающих национальную специфику.

Таким образом, еще одним источником информации, отражающим достижение ЦУР, являются данные Федеральной службы государственной статистики РФ, включающие более 180 различных индикаторов¹. При этом процесс формирования национального перечня показателей ЦУР еще не завершен: в стадии разработки находится около половины индикаторов [Теплов, 2024. С. 183]. Отметим, что по разным ЦУР могут наблюдаться разнонаправленные тенденции. В связи с этим анализ большого массива показателей не позволяет сделать комплексный вывод относительно продвижения страны по пути устойчивого развития.

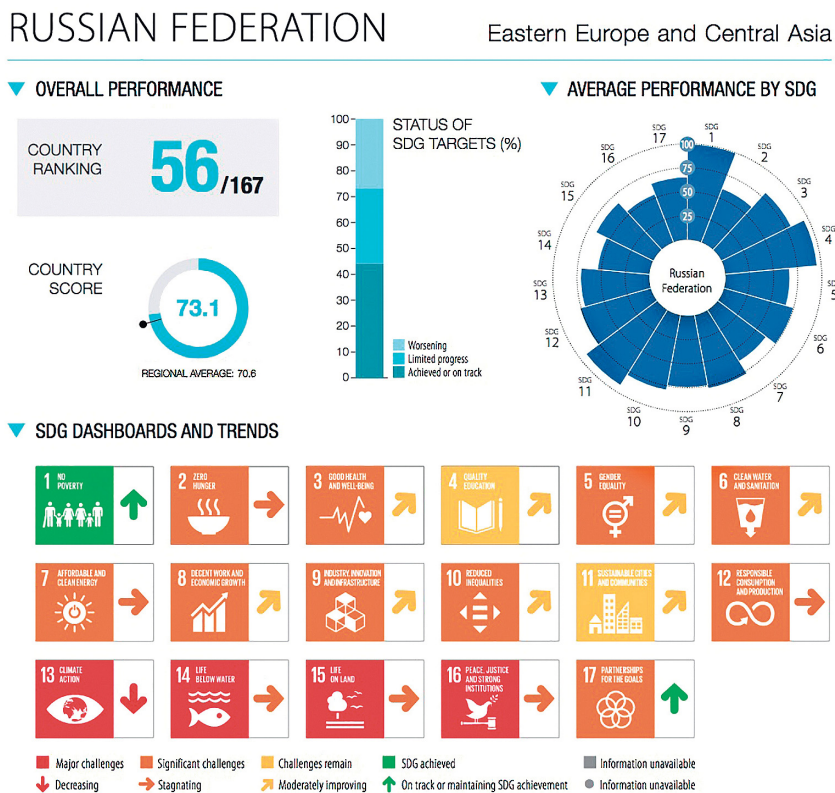
В качестве источника информации может также использоваться Добровольный национальный обзор достижения ЦУР. В РФ такое самообследование было подготовлено Аналитическим центром при Правительстве РФ в 2020 году, в котором акцент также был сделан на достижении отдельных ЦУР².

В научных публикациях отечественных ученых значительное внимание уделяется показателям устойчивого развития на региональном и корпоративном уровне, предлагаются методологии расчета и отбора соответствующих индикаторов (см., например: [Смирнов, Мулендеева, 2022; Боброва, 2023; Ступникова, Сергеев, Сергеев, 2024]). Имеющиеся исследования достижения ЦУР на страновом уровне немногочисленны и в основном посвящены анализу качества статистической информации, применяемой в расчетах [см.: Теплов, 2024], либо определению сводного индекса устойчивого разви-

1 Росстат – о целях устойчивого развития. <https://rosstat.gov.ru/sdg>

2 Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Российская Федерация, 2020 год. <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf>

Рисунок 1. Прогресс РФ в достижении ЦУР
Figure 1. The Russian Federation's progress towards achieving the SDGs

Источник: Информационная панель с результатами РФ по достижению ЦУР.
<https://dashboards.sdindex.org/static/profiles/pdfs/SDR-2024-russian-federation.pdf>
Source: Dashboard with the results of the Russian Federation on achieving the SDGs.
<https://dashboards.sdindex.org/static/profiles/pdfs/SDR-2024-russian-federation.pdf>

тия по отдельным ЦУР на основе имеющихся показателей без критического анализа их релевантности (см.: [Шамаева, Сурскова, 2021]).

Таким образом, целью настоящей статьи является анализ существующих инструментов определения прогресса страны в части устойчивого развития, обоснование подходов для отбора индикаторов, а также апробация расчета национального индекса устойчивого развития на примере одной из ЦУР.

Индикаторы достижения ЦУР и сводный индекс устойчивого развития

Необходимость разработки сводного индекса по достижению ЦУР является насущным вопросом для многих стран и макрорегионов. В научных публикациях обосновывается необходимость разработки самого индекса, предлагаются различные методики его построения и определения весовых коэффициентов значимости. Отмечается, что по-прежнему существует необходимость в усилении исследований синергетического эффекта и компромиссных эффектов ЦУР, в поиске открытых и заслужива-

ющих доверия статистических данных для оценки устойчивого развития и в максимально возможном сборе мнений экспертов и общественности для определения весовых коэффициентов для соответствующих показателей [Wang, Wang, Zhai, Feng, Lei, Li, Liu Yuan, Liu Yuwen, Hu, Zhu, Chang, Cui, Mao, 2024. P. 11; Janoušková, Hák, Moldan, 2018].

Дискуссионным является вопрос о направлении развития системы индикаторов для оценки прогресса в сфере устойчивого развития: ряд исследователей придерживается точки зрения о необходимости оптимизации системы индикаторов путем сокращения их количества, в то время как в других источниках обосновывается необходимость расширения их перечня [Kim, 2023. P. 64]. При этом среди ключевых недостатков показателей, используемых в Глобальном отчете ООН, отмечаются несоответствие индикаторов поставленным задачам в рамках ЦУР, низкое качество исходных данных, используемых для расчета соответствующих показателей [Hák, Janoušková, Moldan, 2016. P. 568].

С нашей точки зрения, система индикаторов достижения ЦУР должна в большей степени коррелировать с задачами в рамках каждой из целей, что потребует как оптимизации, так и расширения системы показателей одновременно. В целом для корректного выбора индикаторов, описывающих достижение соответствующей ЦУР, необходимо сначала разработать критерии их отбора, а затем определить иерархию показателей [Gebara, Thamaraksa, Hauschild, Laurent, 2024. P. 152]. Отметим также, что актуальным вопросом является разработка сводного индекса устойчивого развития не только для отдельных стран, но и для макрорегионов [Guo, Yu, See, 2024; Сахаров, Дорохина, 2023; Зазнобина, Гелашвили, Абдулхаков, Голубков, 2020].

Согласно Глобальному отчету об устойчивом развитии (отчет SDSN), Россия по итогам 2023 года занимает 56-е место в мире по уровню достижения ЦУР (рисунок 1).

На уровне отдельных индикаторов, рассматриваемых в отчете, более 40 % показателей уже достигнуты Россией, либо это будет реализовано

Устойчивое развитие

Таблица 1. Позиция РФ в международном рейтинге достижения ЦУР за последние пять лет

Table 1. The Russian Federation's position in the global rating for achieving SDGs over the past five years

	R2020 Отчетный период: 2019 год	R2021 Отчетный период: 2020 год	R2022 Отчетный период: 2021 год	R2023 Отчетный период: 2022 год	R2024 Отчетный период: 2023 год
Занимаемое место в общестрановом рейтинге	57	46	45	49	56
Средневзвешенный балл по всем ЦУР	71,92	73,8	74,07	73,8	73,1

Источник: Составлено автором на основе анализа Глобальных отчетов об устойчивом развитии за 2020–2024 годы

Source: Compiled by the author using data from the analysis of the Global Sustainability Reports 2020–2024

Таблица 2. Показатели, характеризующие достижение Россией ЦУР № 7

Table 2. Indicators describing Russia's accomplishment of SDG No. 7

№ п/п	Наименование показателя в отчете SDSN	Значение показателя	Номер задачи в рамках ЦУР № 7	Год, за который учитывается значение показателя в отчете 2024 года
1	Доля населения, обеспеченного доступом к электроэнергии	100 %	7.1.	2021
2	Население, имеющее доступ к экологическим видам топлива и экотехнологиям для приготовления пищи	72,9 %	7.1.	2021
3	Выбросы CO ₂ при сжигании топлива / на общую выработку электроэнергии	1,5	Не соответствует задачам в рамках ЦУР № 7	2022
4	*Доля возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в общем конечном потреблении энергии	3,7 %	7.2.	2020

* В отчет SDSN за 2020 год включались только первые три показателя

Источник: Глобальный отчет об устойчивом развитии за 2024 год. <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2024/sustainable-development-report-2024.pdf>

* Only the first three indicators were included in the 2020 SDSN report.

Source: Global Sustainable Development Report 2024. <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2024/sustainable-development-report-2024.pdf>

к 2030 году. По 28,8 % наблюдается небольшой прогресс, а по 27,4 %, наоборот, негативная тенденция³. Таким образом, мы видим разнонаправленные тренды в зависимости от ЦУР, что не дает возможности прийти к единому выводу относительно того, прогрессирует ли Россия на пути к достижению ЦУР. Наибольший интерес представляет динамика в части достижения ЦУР за период с 2019 по 2023 год, приведенная в **таблице 1**.

Представленные данные свидетельствуют о том, что после существенного улучшения позиции в 2020–2022 годах (в отчете приводятся данные за предшествующие периоды) по итогам 2023 года позиция России в рейтинге находится примерно на уровне 2019 года, при одновременном улучшении средневзвешенного балла, характеризующего достижение ЦУР.

Снижение позиции в рейтинге, наряду с ростом средневзвешенного балла, произошло в связи с тем, что остальные страны-участницы рейтинга также

улучшили свои показатели по достижению ЦУР.

Рассмотрим прогресс РФ по отдельным направлениям устойчивого развития на основе сопоставления данных, приведенных в Глобальных отчетах об устойчивом развитии за 2020 и 2024 годы⁴. Цели устойчивого развития, по которым отмечается позитивная и отрицательная динамика, приведены на **рисунке 2**. По остальным ЦУР за рассматриваемый период существенных изменений не наблюдалось.

Для того чтобы определить, насколько Глобальный отчет об устойчивом развитии (отчет SDSN) отражает прогресс РФ в части достижения ЦУР, детально проанализируем ЦУР № 7 «Доступная и чистая энергия». Для этого рассмотрим релевантные показатели Отчета об устойчивом развитии, характеризующие достижение ЦУР № 7 «Доступная и чистая энергия» (**рисунок 3**). Отметим, что каждая

3 Н. Рахимова. Суверенная повестка: могут ли в России появиться свои цели устойчивого развития. 10.07.2024. <https://www.forbes.ru/sustainability/516478-suverennaa-povestka-mogut-li-v-rossii-poavut-sa-svoi-celi-ustojcivogo-razvitiya>

4 Глобальный отчет об устойчивом развитии за 2024. <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2024/sustainable-development-report-2024.pdf>; Глобальный отчет об устойчивом развитии за 2020. https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2020/2020_sustainable_development_report.pdf

Рисунок 2. Динамика показателей в разрезе отдельных ЦУР

Figure 2. Dynamics of indicators by individual SDGs

Прогресс	Отрицательная динамика
- ЦУР № 3 «Здоровье и благополучие»; - ЦУР № 10 «Сокращение неравенства»	- ЦУР № 7 «Доступная и чистая энергия» - ЦУР № 8 «Достойная работа и экономический рост» - ЦУР № 14 «Борьба с изменениями климата» - ЦУР № 15 «Сохранение морских экосистем» - ЦУР № 16 «Сохранение экосистем суши» - ЦУР № 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития»

Источник: Составлено автором на основе анализа Глобальных отчетов об устойчивом развитии за 2020 и 2024 годы
Source: Compiled by the author based on analysis of global sustainability reports for 2020 and 2024

ЦУР декомпозируется на задачи, и показатели, используемые для оценки прогресса в ее достижении, должны с ними коррелировать⁵.

В **таблице 2** приводятся значения показателей, обеспечивающих достижение ЦУР № 7 и их соотношение с задачами в рамках данной ЦУР.

Одним из очевидных ограничений предлагаемых показателей является то, что они отражают прогресс в относительном выражении (по сравнению с данными предыдущих периодов), но не соотносят результат с пороговыми значениями или целевыми показателями, определяющими устойчивое состояние в абсолютном выражении [Gebara, Laurent, 2023. P. 2]. Кроме того, предложенного набора показателей явно недостаточно для характеристики энергетической устойчивости, и он может быть дополнен индикаторами, характеризующими энергетическую безопасность страны, энергоёмкость ВВП [Elavarasan, Pugazhendhi, Irfan, Mihet-Popa, Camprana, Khan, 2022. P. 25], а также показателями, отражающими степень декарбонизации и цифровизации энергетической отрасли страны [Камчатова, 2023. С. 175].

Анализ приведенных выше данных позволяет сделать следующие выводы:

- в отчете за 2024 год используются неактуальные данные, датируемые 2020–2022 годами;
- индикаторы, используемые при определении

Рисунок 3. Основные задачи в рамках ЦУР № 7

Figure 3. Primary targets under SDG No. 7

Источник: Организация Объединенных Наций. <https://sdgs.un.org/ru/goals/goal7>
Source: United Nations. <https://sdgs.un.org/ru/goals/goal7>

достижения ЦУР № 7, учитывают не все задачи (рисунок 2), поставленные ООН в части интеграции ЦУР в сфере энергетики. В частности, в перечне показателей не предусмотрено ни одного индикатора, который бы характеризовал решение задачи по улучшению энергоэффективности;

- вызывает вопросы значение показателя № 2, поскольку, согласно данным, размещенным на сайте Всемирной организации здравоохранения, значение рассматриваемого индикатора для РФ в 2021–2022 составляло 99,3 и 99,4 % соответственно⁶, при этом в отчете SDSN за 2020 год значение составляло 98,3 % (данные 2016 года), что существенно ближе к данным ВОЗ. Очевидно, в отчете за 2024 год имеется ошибка в данных, которая привела к искажению сведений о прогрессе РФ в достижении данной ЦУР;
- индикатор № 3 в большей степени характеризует прогресс в части ЦУР по борьбе с изменением климата (ЦУР № 13), чем доступ к дешевой и чистой энергии.

Наихудшее значение среди рассматриваемых индикаторов наблюдается по доле возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ) в структуре конечного энергопотребления (показатель № 4),

5 Цели устойчивого развития. Организация Объединенных Наций. <https://sdgs.un.org/ru/goals/goal7>

6 Доля населения, преимущественно полагающегося на экологически чистые виды топлива, по данным Всемирной организации здравоохранения. <https://data.who.int/ru/indicators/i/D66483C/6A64C9A>

Устойчивое развитие

Таблица 3. Национальный перечень показателей по достижению ЦУР № 7

Table 3. National list of indicators for SDG No. 7

№ п/п	Наименование показателя	Задача в рамках ЦУР № 7
1	Потребление эл. энергии, млн кВт. час	7.1
2	Потребление эл. энергии на душу населения, кВт. час	7.1
3	Доля эл. энергии, производимой с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме производства электрической энергии, %	7.2
4	Мощность генерирующих объектов на основе использования ВИЭ (без учета ГЭС установленной мощностью свыше 25 МВт), МВт	7.2
5	Энергоемкость ВВП за год, предшествующий предыдущему, кг условного топлива на 10 тыс. руб. в постоянных ценах 2016 года	7.3
6	Инвестиции в ВИЭ, млрд руб. ¹	7.а

Источник: Статистический ежегодник «Цели устойчивого развития в РФ, 2023». https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SDG_Russia_2023_RUS.pdf

Source: Statistical Yearbook, "Sustainable Development Goals in the Russian Federation, 2023". https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SDG_Russia_2023_RUS.pdf

что очевидно вследствие обеспеченности России традиционными ископаемыми источниками топлива. При этом следует отметить наличие в РФ государственной программы по поддержке строительства ВИЭ, что будет способствовать постепенному увеличению доли ВИЭ в структуре производства и потребления электроэнергии. Обращает на себя внимание факт расхождения в данных по этому показателю. Так, по данным Ассоциации развития возобновляемой энергетики, доля ВИЭ в общем объеме потребления электроэнергии в России (за период с 1 января 2024 года по 1 июля 2024 года) составляет 1,17 %⁷, что явно противоречит данным отчета, где значение индикатора составляет 3,7 % за 2020 год. При этом, если обратиться к национальному перечню показателей Росстата, то аналогичный показатель составляет 19,8 % за сопоставимый период. Такое существенное расхождение с национальными данными объясняется тем, что в отечественном перечне к электроэнергии, вырабатываемой на ВИЭ, также относится производство электроэнергии на гидроэлектростанциях, что идет в разрез с зарубежной методологией. Причем убедительные аргументы, в соответствии с которыми гидроэнергетика не относится к ВИЭ, отсутствуют.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что при условии использования корректных данных по индикатору № 2, по сравнению с данными, приведенными в отчете за 2020 год, положение РФ по достижению ЦУР № 7 не изменилось. Отрицательная динамика по этой цели обусловлена появлением дополнительного индикатора по доли ВИЭ в конечном энергопотреблении.

Несмотря на имеющиеся недостатки, значи-

мость расчета сводного индекса устойчивого развития заключается в возможности осуществления межстрановых сопоставлений, а также оценке прогресса на уровне макрорегионов и отдельных стран. В целях обеспечения большей надежности информации относительно достижения ЦУР различными странами необходимо в первую очередь совершенствование подготовки первичных данных во избежание противоречий с национальными показателями.

Далее обратимся к национальному перечню показателей по оценке достижения ЦУР, который (на примере ЦУР № 7) существенно шире, чем рассмотренные выше индикаторы, используемые для определения сводного индекса устойчивого развития в отчете SDSN. Показатели национального перечня и их соотношении с задачами в рамках ЦУР № 7 представлены в **таблице 3**.

Отметим, что, с нашей точки зрения, такие абсолютные показатели, как «Потребление электрической энергии на душу населения» и «Потребление электроэнергии по субъектам Российской Федерации», не дают реального представления о достижении рассматриваемой ЦУР. Сам по себе факт увеличения потребления электроэнергии может быть обусловлен ростом ее производства за счет наиболее грязных источников, например, ТЭЦ, работающих на угле, либо отсутствием культуры энергосбережения среди населения и предприятий. Равно как и снижение потребления электроэнергии отнюдь не свидетельствует о прогрессе в части достижения ЦУР № 7, а может быть обусловлено ростом стоимости электроэнергии либо экономическим кризисом, что вынуждает экономические субъекты снижать энергопотребление.

Показатели «Производство электроэнергии от ВИЭ» и «Мощность генерирующих объектов, функционирующих на основе использования ВИЭ»

⁷ Статистические данные Ассоциации развития возобновляемой энергетики. <https://rreda.ru/industry/statistics/>

Таблица 4. Перечень показателей для расчета сводного индекса достижения ЦУР № 7
Table 4. List of indicators for calculating the composite index of achieving SDG No. 7

Задача в рамках ЦУР № 7	Показатель	Источник данных	Примечание
7.1.	Доля населения, обеспеченного доступом к электроэнергии, %	Данные Международного энергетического агентства	Данный индикатор лучше отражает решение поставленной задачи, чем абсолютные показатели в национальном перечне Росстата
7.2.	Доля эл. энергии, производимой с использованием ВИЭ, в общем объеме производства эл. энергии, %	Данные Росстата	Целесообразно прийти к согласованной методике расчета показателя с международными организациями: с учетом электроэнергии, производимой ГЭС, или без нее
7.3.	Энергоемкость валового внутреннего продукта за год, предшествующий предыдущему (кг условного топлива на 10 тыс. руб. в постоянных ценах 2016 года)	Данные Росстата	Методики определения энергоемкости ВВП у Минэкономразвития и у Росстата различаются. Рекомендуется придерживаться единой методики для обеспечения сопоставимости анализируемых данных
7.4.	Инвестиции в ВИЭ, млрд руб.	Данные Росстата	

имеют высокую степень корреляции: если вводятся новые объекты ВИЭ, растет их мощность, соответственно, производство электроэнергии от ВИЭ также будет расти. Однако без привязки к общей структуре энергопотребления в стране невозможно сделать вывод о доступности «чистой» энергии. Считаем, что в данном случае показателя «Доля ВИЭ в общем конечном потреблении энергии» достаточно для характеристики задачи по существенному увеличению доли энергии из возобновляемых источников в энергетическом балансе. Использование нескольких показателей в рамках характеристики одной задачи ЦУР оправдано в том случае, если аналитикам предоставляется какая-либо дополнительная информация. В противном случае лучше ограничиться меньшим количеством показателей. Кроме того, отметим, что показатель «Рост производства электроэнергии от ВИЭ», являясь абсолютным, не дает понимания относительно масштабов использования «чистой энергии» в энергобалансе страны.

Таким образом, для оценки достижения ЦУР № 7 предлагается использовать показатели из **таблицы 4**, каждый из которых отражает прогресс по одной из задач, на которые декомпозирована ЦУР.

Расчет сводного индекса предлагается проводить по следующей методике.

На первом этапе необходимо определить весовые коэффициенты значимости для каждой из задач, направленных на достижение ЦУР, поскольку очевидно, что, например, в рассматриваемой ЦУР № 7 не все задачи равнозначны. Так, принимая во внимание особенности российского энергобаланса и обеспеченность страны традиционными источниками топлива, задачи 7.2. и 7.4. представляются менее значимыми для устойчивого развития РФ, что нашло свое отражение в распределении весовых коэффициентов (**таблицы 6 и 7**). В целях

наиболее объективного определения весовых коэффициентов значимости для всех индикаторов, которые будут отобраны для расчета сводного показателя достижения ЦУР, необходимо провести открытое экспертное обсуждение методики его расчета и прийти к согласованным значениям по весовым коэффициентам.

Если для оценки решения одной задачи в рамках ЦУР используются несколько индикаторов, то необходимо для каждого из них установить свои весовые коэффициенты либо обосновать возможность применения равных весов.

По каждому показателю необходимо определить целевое значение исходя из логики поставленной задачи (например, доля населения, живущего за национальной чертой бедности, должна стремиться к нулю) либо действующих документов стратегического планирования (например, показатели Энергетической стратегии РФ на период до 2035 года).

Каждый индикатор в рассматриваемом периоде сравнивается со средним значением за предыдущие пять лет для оценки прогресса и с целевым значением.

Числовое значение для каждого индикатора определяется по схеме, приведенной в **таблице 5**.

Индекс достижения конкретной ЦУР представляет собой сумму средневзвешенных баллов, рассчитанных по каждому рассмотренному индикатору в рамках данной цели.

Аналогичным образом определяется сводный индекс достижения ЦУР: как средневзвешенная сумма частных индексов по каждой из ЦУР.

Для определения прогресса страны в достижении ЦУР № 7 проведем расчет индекса в 2019 и 2023 годах (см. таблицу 6).

Преимуществом данной методики является расчет формализованного индекса достижения ЦУР,

Устойчивое развитие

Таблица 5. Алгоритм определения числового значения индикатора

Table 5. Algorithm for calculating the indicator's numerical value

Условие	Балл
Если достигнуто целевое значение	1
Если не достигнуто целевое значение, но имеется прогресс	0,75
Если не достигнуто целевое значение и отмечается стагнация по сравнению с предыдущими периодами	0,5
Если не достигнуто целевое значение и наблюдается ухудшение показателей	0
Если целевое значение не определено / невозможно установить, но имеется положительная динамика показателя	1
Если целевое значение не определено / невозможно установить, но имеется отрицательная динамика показателя	0

Таблица 6. Расчет сводного индекса достижения ЦУР № 7 по итогам 2019 года

Table 6. Calculating the composite index of achieving SDG No. 7 by the end of 2019

Показатель	Среднее значение показателя в 2014–2018 годах	Показатель 2019 года	Целевое значение	Балл	Весовой коэффициент значимости	Итог
Доля населения, обеспеченного доступом к электроэнергии, %	99,0	99,78	98 %	1,00	0,3	0,3
Доля эл. энергии, производимой с использованием ВИЭ, в общем объеме производства эл. энергии, %	16,7	17,50	22 %	0,75	0,2	0,15
Энергоемкость ВВП, (кг условного топлива на 10 тыс. руб. в постоянных ценах 2016 года)	80,5	77,93	50,6	0,75	0,3	0,225
Инвестиции в ВИЭ, млрд руб.	15 064	76 626	–	1,00	0,2	0,2
Индекс устойчивого развития (ЦУР № 7)						0,875

Таблица 7. Расчет сводного индекса достижения ЦУР № 7 по итогам 2023 года

Table 7. Calculating the composite index of achieving SDG No. 7 by the end of 2023

Показатель	Среднее значение показателя в 2017–2021 годах	Показатель 2022 года	Целевое значение	Балл	Весовой коэффициент значимости	Итог
Доля населения, обеспеченного доступом к электроэнергии, %	99,9	99,78	98 %	1,0	0,3	0,3
Доля эл. энергии, производимой с использованием ВИЭ, в общем объеме производства эл. энергии, %	18,5	17,50	22 %	0,5	0,2	0,1
Энергоемкость ВВП, кг условного топлива на 10 тыс. руб. в постоянных ценах 2016 года	75,3	77,93	50,6	0,75	0,3	0,225
Инвестиции в ВИЭ, млрд руб.	65 089	76 6256	–	–	0,2	0,000
Индекс устойчивого развития (ЦУР № 7)						0,625

который позволяет отслеживать прогресс страны на пути устойчивого развития, отражая вклад каждой ЦУР в итоговый результат.

Проведенный расчет свидетельствует, что ЦУР № 7 не достигнута, и результат по итогам 2022 года действительно оказался хуже результата 2019 года, что связано со снижением доли энергии, производимой с использованием ВИЭ, по сравнению с предыдущими периодами, а также со снижением объема инвестиций в сектор возобновляемой энергетики.

Заключение

На примере анализа ЦУР № 7 было показано, что международный отчет об устойчивом развитии построен на сравнительном межстрановом анализе, что недостаточно информативно, если стоит задача оценить прогресс одной отдельно взятой страны. Кроме того, первичные данные, на которых строится международный рейтинг, не всегда надежны и актуальны, содержат ошибки, в некоторых случаях слабо соотносятся с данными Федеральной службы статистики РФ. Индикаторы, используемые для расчета прогресса по ЦУР, не охватывают все задачи, на которые декомпозирована ЦУР. Национальный перечень показателей имеет преимущество в части охвата всех задач рассматриваемой ЦУР, хотя их суть не всегда раскрывается через перечень релевантных индикаторов. При этом разным задачам соответствует различное количество индикаторов, что затрудняет интерпретацию конечного результата.

Таким образом, для того чтобы оценить реальный прогресс страны на пути к устойчивому развитию, необходима

разработка методологии по определению сводного индекса устойчивого развития, базирующегося на национальном перечне показателей, с одновременной ревизией индикаторов, которые войдут в состав этого индекса, и определением их весовых коэффициентов значимости. При определении списка показателей, включаемых в методологию расчета сводного индекса, целесообразно критически проанализировать национальный перечень показате-

лей ЦУР и соотнести его с целевыми показателями и задачами, установленными Указом Президента РФ от 7 мая 2024 года № 309.

В статье приведен алгоритм расчета такого индекса на примере оценки достижения ЦУР «Недородостоящая и чистая энергия» по итогам 2019 и 2023 годов. Рассчитанный индекс позволяет отслеживать наличие прогресса либо отрицательную динамику достижения ЦУР.

Литература

- Боброва Е.И. Развитие методологии анализа факторов устойчивого развития и ESG-рейтингов на региональном уровне. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2023. Т. 19. № 6 (423). С. 1132–1154. <https://doi.org/10.24891/ni.19.6.1132>. EDN: YGMUCV
- Данилов-Данильян В.И., Катцов В.М., Порфирьев Б.Н. Экология и климат: где мы сейчас и где будем через два-три десятилетия. Общемировые тенденции. *Вестник Российской академии наук*. 2023(а). Т. 93. № 10. С. 930–941. <https://doi.org/10.31857/S0869587323100031>. EDN: HFTNRL
- Данилов-Данильян В.И., Катцов В.М., Порфирьев Б.Н. Экология и климат: где мы сейчас и где будем через два-три десятилетия. Ситуация в России. *Вестник Российской академии наук*. 2023(б). Т. 93. № 11. С. 1032–1046. <https://doi.org/10.31857/S0869587323110038>. EDN: COXGZJ
- Зазнобина Н.И., Гелашвили Д.Б., Абдулхаков Т.М., Голубков В.А. Рейтинговый анализ стран межгосударственного объединения АТЭС по индикаторам устойчивого развития. *Самарский научный вестник*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 36–41. <https://doi.org/10.24411/2309-4370-2020-11105>. EDN: EWEJEF
- Камчатова Е.Ю., Перевозчикова А.К. Возможности реализации стратегии устойчивого развития энергетики РФ на основе ESG-факторов. *Russian Economic Bulletin*. 2023. Т. 6. № 2. С. 172–180. EDN: VENFLR
- Марголин А.М., Вязкина И.В. Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022. Т. 13. № 3. С. 352–368. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.3.352-368>
- Марголин А.М., Спицына Т.А. Страновые рейтинги сегодня и завтра. *Государственная служба*. 2020. Т. 22. № 4 (126). С. 42–55. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2020-22-4-42-55>. EDN: RALSBB
- Сахаров А.Г., Дорохина К.М. Индекс устойчивого развития стран БРИКС: результаты. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2023. Т. 18. № 1. С. 75–106. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2023-01-03>. EDN: JTCPFY
- Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Российские территории устойчивого развития. *Экономика, предпринимательство и право*. 2022. Т. 12. № 1. С. 427–448. <https://doi.org/10.18334/errp.12.1.114144>. EDN: UEIVOD
- Ступникова Е.А., Сергеев Н.К., Сергеев А.К. Цели устойчивого развития и значимость региональных показателей. *Вестник евразийской науки*. 2024. Т. 16. № S2.
- Теплов И.О. Проблемы отечественной практики мониторинга устойчивого развития. *Вестник Белгородского универси-*
- тета кооперации, экономики и права*. 2024. № 2 (105). С. 180–191. <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2024-2-180-191>
- Шамаева Е.Ф., Сурскова Е.С. Национальные показатели достижения Целей в области устойчивого развития: обзор и методика расчета интегрального индекса на примере России. *Системный анализ в науке и образовании*. 2021. № 3. С. 8–16. EDN: TKYOZK
- Chung R.K., Margolin A.M., Vyakina I.V. Theory and practice of ESG transformation of management systems. *Economic Policy*. 2023. Vol. 18. No. 2. P. 80–103. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2023-2-80-103>. EDN: GBYTGU. In English
- Elavarasan R.M., Pugazhendhi R., Irfan M., Mihet-Popa L., Campana P.E., Khan I.A. A novel Sustainable Development Goal 7 composite index as the paradigm for energy sustainability assessment: A case study from Europe. *Applied Energy*. 2022. Vol. 307. <https://doi.org/10.1016/j.apenergy.2021.118173>. In English
- Gebara C.H., Laurent A. National SDG-7 performance assessment to support achieving sustainable energy for all within planetary limits. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2023. Vol. 173. <https://doi.org/10.1016/j.rser.2022.112934>. In English
- Gebara C.H., Thammaraksa C., Hauschild M., Laurent A. Selecting indicators for measuring progress towards sustainable development goals at the global, national and corporate levels. *Sustainable Production and Consumption*. 2024. Vol. 44. P. 151–165. <https://doi.org/10.1016/j.spc.2023.12.004> In English
- Guo Y., Yu M., See K. Developing a sustainable development goals index for OECD countries: An effectiveness-based hierarchical data envelopment analysis. *Environmental Science & Policy*. 2024. Vol. 160. In English
- Hák T., Janoušková S., Moldan B. Sustainable Development Goals: A need for relevant indicators. *Ecological Indicators*. 2016. Vol. 60. P. 565–573. <http://dx.doi.org/10.1016/j.ecolind.2015.08.003>. In English
- Janoušková S., Hák T., Moldan B. Global SDGs Assessments: Helping or Confusing Indicators? *Sustainability*. 2018. Vol. 10 (5). P. 1540. In English
- Kim R.E. Augment the SDG indicator framework. *Environmental Science & Policy*. 2023. Vol. 142. P. 62–67. <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2023.02.004> In English
- Wang C., Wang L., Zhai J., Feng T., Lei Y., Li S., Liu Yuan, Liu Yuwen, Hu Z., Zhu K., Chang Y., Cui S., Mao X. Assessing progress toward China's subnational sustainable development by Region Sustainable Development Index. *Sustainable Horizons*. 2024. Vol. 11. <https://doi.org/10.1016/j.horiz.2024.100099>. In English

References

- Bobrova E.I. Development of methodology for analyzing sustainable development factors and ESG-ratings at the regional level. *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost'*. 2023. Vol. 19. No. 6 (423). P. 1132–1154. <https://doi.org/10.24891/ni.19.6.1132>. EDN: YGMUCV. In Russian
- Danilov-Danilyan V.I., Kattsov V.M., Porfiryev B.N. Ecology and climate: where we are now and where we will be in two or three decades. Global trends. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 2023(a). Vol. 93. No. 10. P. 930–941. <https://doi.org/10.31857/S0869587323100031>. EDN: HFTNRL. In Russian
- Danilov-Danilyan V.I., Kattsov V.M., Porfiryev B.N. Ecology and climate: where we are now and where we will be in two or three decades. Situation in Russia. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 2023(b). Vol. 93. No. 11. P. 1032–1046. <https://doi.org/10.31857/S0869587323110038>. EDN: COXGZJ. In Russian
- Kamchatova E.Yu., Perevozchikova A.K. Possibilities of implementing the strategy of sustainable development of the Russian electric power industry based on ESG-factors. *Russian Economic Bulletin*. 2023. Vol. 6. No. 2. P. 172–180. EDN: VENFLR. In Russian
- Margolin A.M., Spitsyna T.A. Country ratings: today and tomorrow. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2020. Vol. 22. No. 4 (126). P. 42–55. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2020-22-4-42-55>. EDN: RALSBB. In Russian
- Margolin A.M., Vyakina I.V. Risks, threats and mechanisms of management systems ESG-transformation. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)*. 2022. Vol. 13. No. 3. P. 352–368. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.3.352-368>. In Russian
- Sakharov A.G., Dorokhina K.M. The BRICS sustainable development index: the results. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika*. 2023. Vol. 18. No. 1. P. 75–106. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2023-01-03>. EDN: JTCPFY. In Russian
- Shamaeva E.F., Surskova E.S. National indicators of achieving the Sustainable Development Goals: overview and methodology for calculating the integral index on the example of Russia. *Sistemnyy analiz v nauke i obrazovanii*. 2021. No. 3. EDN: TKYOZK. P. 8–16. In Russian
- Smirnov V.V., Mulendeeva A.V. Russian territories for sustainable development. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. 2022. Vol. 12. No. 1. P. 427–448. <https://doi.org/10.18334/epp.12.1.114144>. EDN: UEIVOD. In Russian
- Stupnikova E.A., Sergeev N.K., Sergeev A.K. Sustainable Development Goals and the importance of regional indicators. *Vestnik yevraziyskoy nauki*. 2024. Vol. 16. No. S2. In Russian
- Teplov I.O. Problems of domestic practice of sustainable development monitoring. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava*. 2024. No. 2(105). P. 180–191. <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2024-2-180-191>. In Russian
- Zaznobina N.I., Gelashvili D.B., Abdulhakov T.M., Golubkov V.A. A rating analysis of the APEC countries on the basis of sustainable development indicators. *Samarskiy nauchnyy vestnik*. 2020. Vol. 9. No. 1 (30). P. 36–41. <https://doi.org/10.24411/2309-4370-2020-11105>. EDN: EWEJEF. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Татьяна Андреевна Спицына, кандидат экономических наук, доцент Научно-образовательного центра финансов и инвестиций Института финансов и устойчивого развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 127273, Москва, Сигнальный проезд, 23). E-mail: Spitsyna-ta@ranepa.ru

Для цитирования: Спицына Т.А. Оценка продвижения России на пути к достижению Целей устойчивого развития. *Государственная служба*. 2024. № 5. С. 53–62.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Tatyana A. Spitsyna, Candidate of Sci. (Economics), Associate Professor of the Scientific and Educational Center for Finance and Investments, Institute of Finance and Sustainable Development Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (23, Signalny proezd, Moscow, 127273, Russian Federation). E-mail: Spitsyna-ta@ranepa.ru

For citation: Spitsyna T.A. Evaluating Russia's advancement towards achieving the Sustainable Development Goals. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2024. No. 5. P. 53–62.